

НЕ ТАКОЙ УЖ БОЛЬШОЙ САТАНА

Сближение Ирана с Западом на фоне отмены санкций преподает урок Кремлю

ВЛАДИМИР САЖИН,
старший научный сотрудник
Института востоковедения РАН

Исламская республика Иран попала под санкции практически сразу после своего образования в апреле 1979 года. 14 ноября того же года президент США Джимми Картер объявил режим ЧП в отношениях с Ираном и ввел против страны первые санкции. С тех пор срок действия данного указа продлевался ежегодно. Этот документ и стал основой всех остальных антииранских санкций. Указ Картера ограничивает торговлю и финансовые операции, экономическую деятельность физических лиц, пребывающих на иранской территории, взаимодействие американских НКО с иранцами, а также отношения с фирмами третьих

стран, сотрудничающих с Ираном. Иностранным фирмам запрещено участвовать в реэкспорте американских товаров в Иран — или их лишат доступа на рынок США. Главными причинами применения ограничений в отношении Ирана называются поддержка террористических организаций и нарушение принципов Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) со стороны Тегерана.

Вторым серьезным пакетом санкций США против Ирана стал закон ДАмато 1996 года. Этот документ усилил нажим на иностранные компании, осуществляющие инвестиции в размере более 20 млн долл. в течение одного года в разработку нефтегазовых ресурсов Ирана.

Иран, долгое время называвший США «большим сатаной», постепенно сближается с Западом, находя точки соприкосновения не только по ядерной проблематике, но и по важным экономическим проектам. Во многом это произошло из-за международного режима санкций, который действовал против Исламской республики в течение десятилетий. Россия, упорно разрывающая былые связи с Западом и тоже попавшая в санкционные списки, в этом контексте выглядит наследницей Ирана. Однако это никак не сближает Россию с Исламской республикой, а, напротив, может привести к распаду тех «эксклюзивных взаимоотношений», которыми так гордились две страны.

ОСЬ ОЧЕНЬ ЗЛА

С односторонними американскими санкциями Иран успешно научился жить. В конце концов, Исламская республика поставляла свою нефть (которая обеспечивает, по разным данным, от половины до 85% бюджета страны) совсем в другие регионы мира. Однако в 2000-х у Ирана начались настоящие проблемы. Развитие ядерных технологий Ирана переполошило мировую общественность, и эта проблема из МАГАТЭ попала на стол Совета Безопасности ООН. С 2006-го по 2010 год Совбез принял четыре резолюции в отношении этой страны, которые вводили международные санкции против иранских компаний и частных лиц, замеченных в нарушениях ДНЯО. Россия поддержала эти меры.

Санкции Совбеза ООН сразу же создали Ирану имидж одного из самых зловещих режимов мира — что привело и к новой волне односторонних санкций. Воинственные заявления Тегерана, который отказывался останавливать свою ядерную программу и не пускал на свои объекты международных ревизоров, только подливали масла в огонь.

В 2010 году Россия отказалась поставлять Ирану С-300. В 2012 году США ужесточили свои односторонние финансово-экономические санкции против ИРИ. Евросоюз и ряд других стран последовали их примеру. Наиболее сильный удар по иранской экономике нанесли санкцион-

ные меры в области экспорта иранской нефти, банковских услуг и страхования морских перевозок грузов.

С января 2012 года по март 2013 года объем нефтедобычи в Иране сократился с 3,8 до 2,7 млн баррелей в сутки при снижении объемов ее экспорта с 2,4 до 1,3 млн баррелей (в худший период 2013 г. эта величина составляла порядка 700 тыс. баррелей). Иран

Нефтяные санкции стали одним из тяжелейших испытаний для Ирана

Иранский опыт для России

Многие наблюдатели ожидают, что антироссийские санкции Запада будут действовать на Россию по иранскому сценарию. Несмотря на некоторую схожесть (ведь, по сути, все санкции похожи), мерами, которые выбрали США и ЕС, создать в России иранские условия практически невозможно. Экономика России значительно мощнее иранской. Кроме того, российская экономика глубже интегрирована в мировой рынок. Воздействие международных санкций может осложнить экономическое состояние РФ, но не до такой критической степени, как в случае с Ираном, поскольку страны Запада по-прежнему заинтересованы в поддержании рабочих связей с Россией.

Однако то, что сближает российские и иранские санкционные режимы, — это не их прямое воздействие, а косвенное. Или, как еще называют этот феномен, — психологическое влияние.

В наиболее жесткие годы иранского санкционного периода многие иностранные (в том числе и российские) компании отказывались вести бизнес в Иране и инвестировать в его экономику. Дело было совсем не в боязни попасть под американские санкции. Большинство из тех компаний представляли малый или средний бизнес, не выходили в своей деятельности за границы своих стран, не присутствовали на мировом рынке и не подпадали под действие американских законов и санкций. Однако эти компании все же не были готовы к сотрудничеству со страной, находящейся под санкциями мирового сообщества, по одной причине — чтобы не потерять лицо. Такое вполне возможно и в российском

варианте, если Кремль не будет следить за своим международным имиджем.

Негативными последствиями применения санкций может быть и так называемый отложенный эффект, когда воздействие санкционных мер сказывается не сразу, а через определенный промежуток времени. Печальный опыт Ирана показывает, что давление санкций, осуществляемое извне в течение десятилетий, лишает страну возможности использовать иностранные высокие технологии и применять внешние инвестиции, что крайне отрицательно сказывается на развитии многих передовых направлений в науке. Иранская политика «ходкейфай» — опора на собственные силы — не смогла полностью компенсировать дефицит внешних «заимствований». Основные отрасли иранской экономики — нефтегазовая, нефтехимическая, электронная, военная промышленность и некоторые другие, несмотря на гигантские вложения государства, так и не смогли выйти на мировой уровень.

из-за нефтяных санкций в ежегодном исчислении недополучал от 35 до 50 млрд долларов (по некоторым данным, около 70).

По данным МВФ, под действием введенных в отношении Исламской республики санкций в 2012 году темпы роста ее экономики снизились до 0,4%, стоимость риала упала на 40%. К марту 2013 года инфляция в стране составила 30,5% (по другим данным — 41%), более 6 тысяч предприятий (примерно 67% от их общей численности) были поставлены на грань банкротства.

ЛИБЕРАЛЫ ВМЕСТО САНКЦИЙ

Экономическая ситуация в Иране вызвала мощное социальное напряжение, что в свою очередь породило стремление к переменам, что и показали июньские 2013 года выборы президента страны. Махмуд Ахмадинежад, который правил страной с помощью агрессивной антиамериканской риторики как раз в самый суровый санкционный период — с 2005-го по 2013 годы, — не без

скандала уступил власть не своему преемнику, а представителю противоборствующего, более либерального лагеря реформаторов — Хасану Рухани. Сегодня в Иране сформированы новая, относительно реформаторская,

исполнительная власть, новый состав делегации на «ядерных» переговорах и новый ее глава.

Нельзя забывать, что президент в Иране, по сути, выполняет функции премьер-министра и является вторым государственным лицом в стране. На вершине властного Олимпа верховный руководитель аятолла Хаменеи, являющийся духовным лидером нации, главой исламской республики, верховным главнокомандующим. Именно от его одобрения зависел и популизм Ахмадинежада, и либеральность Рухани.

67%

иранских предприятий были на грани банкротства в 2013 году

В 2013 году Хаменеи уже не мог не понимать, что социально-экономическая ситуация в стране при дальнейшем воздействии санкций может поставить вопрос о существовании режима в нынешнем виде. Угроза режиму, возникшая не в последнюю очередь вследствие воздействия санкций, вынудила аятоллу Хаменеи и его соратников пойти на перемены.

По большому счету, у Тегерана нет особого выбора. Дилемма в целом проста: или политико-экономическая катастрофа, или ядерные компромиссы, которые открывают путь к снятию санкций.

Главная цель – вывести страну из-под санкционных мер и вернуть «иранское ядерное досье» из Совета Безопасности ООН в МАГАТЭ для перевода контрольных мероприятий Агентства в обычный рабочий режим. В конце «ядерного» туннеля появился свет, правда, пока в тумане. Однако, безусловно, в ядерном споре подвижки есть. И вполне возможно, что к концу нынешнего года международные посредники в лице «Группы 5+1» (пять постоянных членов Совбеза ООН и Германия) заключат с Ираном всеобъемлющий договор, снимающий с мировой повестки дня ядерную проблему Ирана.

Поэтому, ради объективности, следует признать, что санкции сработали. Таким образом, ИРИ попала в 30% тех стран, в отношении которых

санкции были эффективны. Как указывают специалисты, средняя результативность санкций в 20 веке равнялась примерно 30%.

БИЗНЕС У ВОРОТ

В связи с успехами на переговорах по ядерной программе ИРИ США практически с весны 2014 г. стали сквозь пальцы смотреть на нарушения антииранских санкций со стороны других стран, а недавно вообще официально приостановили действие некоторых

из всего списка санкций. «Заморозка» антииранских санкций определена до 24 ноября текущего года.

Этот срок выбран не случайно: в этот день исполняется ровно год с момента заключения между «Группой 5+1» и Ираном временного соглашения — «Совместного плана действий», — призванного подготовить окончательный всеобъемлющий договор по иранской ядерной программе, исключая возможность создания в ИРИ ядерного оружия.

США временно сняли запрет на закупки у Ирана нефтехимической продукции. Американцам вновь разрешено поставлять в Иран запчасти для ремонта и обеспечения безопасных перелетов самолетов гражданской авиации страны, в частности, вести сделки с компанией Iran Air, а также экспортировать некоторые другие виды промышленной продукции. Запрет по-прежнему распространяется лишь на отдельные компании, внесенные в специальный список американского министерства финансов.

Ни у кого не вызывает сомнения тот факт, что освобожденный от санкций Иран станет полем конкурентных боев различных стран и компаний. Причем многие эксперты уверены: это приведет к настоящему экономическому буму в Исламской республике. Поэтому и США, и ЕС хотят заранее углубить связи с иранским государством и бизнесом, чтобы во всеоружии и с гарантией будущих доходов встретить этот самый бум.

С конца прошлого года в Тегеране побывали представительные бизнес-делегации из Великобритании, Франции, Италии, Австрии, Швеции. В первых рядах в очереди к Ирану

Иранский режим использовал агрессивную антизападную пропаганду, пока это позволяла экономика

США ввели антииранские санкции практически сразу после появления Исламской республики

стоит Германия. Торгово-промышленная палата ФРГ прогнозирует, что после ослабления санкций один только экспорт страны в Иран будет составлять 10 млрд евро каждый год — при 1,85 млрд евро в 2013 году. На данный момент приблизительно 100 немецких фирм имеют свои отделения в Иране и больше тысячи фирм работают в стране через торговых представителей.

Азиатские экономики также готовятся к иранскому «броску». Смягчение санкций дало возможность ИРИ в первом полугодии 2014 года увеличить экспорт своей нефти в Китай на 50% по сравнению с прошлым годом, в другие страны Азиатско-тихоокеанского региона — на 25%.

Представляется, что решение США о приостановке некоторых антииранских санкционных мер, по всей

временного и частичного), побудить Тегеран смелее идти на компромиссы в «ядерных переговорах».

И НЕ ДРУГ, И НЕ ВРАГ

Впрочем, есть еще одна цель иранской инициативы Вашингтона. Это — Россия. Введенные недавно санкции в отношении РФ в связи с событиями на Украине побуждают Москву расширять и интенсифицировать свои торгово-экономические и финансовые связи со странами Азии, Африки, Латинской Америки. В этом списке одно из первых мест занимает Иран, с которым у России имеется позитивный опыт торговых отношений. Вполне вероятно, что США, открывая возможности для своего и европейского бизнеса в Иране, намеревались еще до официальной отмены антииранских санкций оттеснить Россию от перспективного иранского рынка и тем самым усилить режим антироссийских санкций.

Россия, между тем, также стремится не упустить свой бизнес-шанс в Иране. 5 августа сопредседатели постоянной российско-иранской межправительственной комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству министр энергетики РФ Александр Новак и министр нефти ИРИ Бижан Намдар Зангане подписали меморан-

В 1946-1990 годы ООН накладывало санкции лишь 5 раз:

в отношении КНДР, Южной Африки, Португалии, Родезии и Ирака

С 1990 года ООН ввела санкции против 16 стран среди них: Ирак, Иран, Ливия, Сомали, Судан, Югославия. С некоторых стран эти санкции уже сняты

вероятности, преследует несколько целей. Так, приоткрыв дверь на иранский рынок для западных компаний и соблазнив Иран преимуществами бессанкционного статуса (хотя и

дум о взаимопонимании между правительствами двух стран сроком действия на 5 лет. Документ затрагивает такие сферы, как энергетика, нефтегазовый комплекс, железные дороги,

промышленность и сельское хозяйство.

В меморандуме речь также идет и о закупке Россией иранской нефти. Так называемая сделка «нефть в обмен на товары». Причем первые сообщения о ней появились осенью прошлого года, а двусторонние консультации на эту тему вообще шли три года. Если ранее дискутировался вопрос об очень больших объемах — до 500 тыс. баррелей в день, или 25 млн т в год, то ныне согласован более реальный объем — 2,5-3 млн т в год. На вырученные средства Иран намерен покупать у РФ промышленное оборудование.

Планы по сделке «нефть в обмен на товары» чрезвычайно взбудоражили США. Представители Белого дома заявили, что это соглашение может стать предметом санкций со стороны США. Заявление было сделано в момент, когда санкции против Ирана смягчаются, а против России, наоборот, нарастают. В Москве это было воспринято как попытка Вашингтона усилить бойкот России, а не ужесточить санкции против Ирана, который не без одобрения США резко увеличил экспорт своей нефти в этом году.

Вполне вероятно, что на проведенных 7 августа в Женеве секретных ирано-американских переговорах, кроме объявленной темы по иранской

50%

составил рост нефтяного экспорта Ирана после ослабления санкций

ядерной проблеме, разговор шел и об обсуждаемой ныне российско-иранской сделке. Недаром американскую сторону представляли высокопоставленные чиновники во главе с первым заместителем госсекретаря США, бывшим послом в РФ и специалистом по России Уильямом Бернсом. Не исключено, что в Женеве шел торг — смягчить требования к Ирану на «ядерных переговорах», отменить санкции, предоставить в будущем

экономические преференции в обмен на приостановку проектов по развитию экономических связей с Россией.

По большому счету, для Ирана важнее отмена санкций и прямой выход на западные рынки. Бизнес есть бизнес. Недаром в августе замминистра нефти ИРИ Али Маджеди заявил, что Иран готов удовлетворить часть потребностей Европы в газе посредством поставок по трубопроводу «Набукко», то есть в обход России. По его словам, иранский газ является единственной конкурентоспособной альтернативой для Европы.

Важным моментом станет выбор Ирана: согласится ли он на сделку — некоторое послабление ядерных требований со стороны Запада в обмен на выход на западные рынки — или будет жестко и до конца отстаивать свои «ядерные позиции», имея в резерве меморандум о торгово-экономическом сотрудничестве с Россией. Иранский выбор станет ясен в ближайшие месяцы и будет, в конечном счете, зависеть от того, какой из игроков этой игры готов предложить стране больше. **МП**

ВСЕРОССИЙСКИЙ ФОРУМ ПО УПРАВЛЕНИЮ ПЕРСОНАЛОМ

9th Compensation & Benefits Forum Russia-2014

Москва **18-19 сентября** 2014 г.

Как повысить лояльность ключевых сотрудников к компании при минимуме затрат на персонал

www.globalforumfactory.ru/CB9

прими компетентное решение **Quorum**®